

Ник не чувствовал себя сонным. Минуту назад — да, но сейчас в голове было ясно. Очень ясно. Тело, однако, на эту ясность не отвечало.

Он попытался пошевелить пальцами рук и ног, но безуспешно. Он даже не мог повернуть голову или открыть глаза. Он был беспомощен.

А когда он не был? Паниковать или жалеть себя не было смысла. Эта ситуация не была совершенно безнадежной; пока не была. Произошедшее было делом рук не демона или мага. Это сделал Мэллори.

Чего Ник боялся на самом деле, так это того, что его снова нужно будет спасать. Героический рыцарь в ночнушке и с косичками ворвётся в дверь в самый последний момент. Он был в таком положении, что его вполне можно было назвать девицей в беде.

Его жизнь в центре этих адских событий никогда не поднимала его до уровня компетентного соперника. Он был всего лишь пешкой, которую передвигали по доске по чьему-то поручению. И таким же образом спасали от гарантированного уничтожения.

Но это был Мэллори. Это был мальчик, которого Ник помог спасти, который даже не мог защитить себя. Если Ник собирался когда-нибудь доказать себе, что способен самостоятельно одолеть противника, то Мэллори был идеальным кандидатом на эту роль.

Настало время, когда Ник научится спасать самого себя. Он прошёл очень интенсивный тренировочный курс, ставящий его в экстремальные ситуации против непобедимых врагов, и сейчас ему придётся показать то, что он выучил, и доказать свою храбрость.

Он слушал. По крайней мере, его слух парализован не был. Мягкие шаги — Мэллори не был обут — звучали всё ближе. Тихо скрипнула половица, и дыхание напрягшегося мальчика стало нерегулярным, то замирая, то возобновляясь. Он приближался, и вес его присутствия, казалось, давил на Ника.

Веко подняли, и открытый глаз Ника был ослеплён светом. За ним было испуганное лицо, глаза расширились от шока. Веко освободили, и оно вернулось на место, вновь погрузив Ника в темноту.

Это определённо был Мэллори, как смог убедиться Ник. Помимо этого, ничего не было ясно. Лицо Мэллори выражало страх и растерянность. Если он хотел проверить, что Ник был без сознания, то ему, очевидно, не понравилось то, что он увидел. Шаги, менее настороженные, затихали вдали. После этого больше ничего не было.

Так и должно было быть, что Ник, находясь под воздействием этого препарата, был в состоянии думать, или же дело было в Виннум? Если она могла удерживать его разум в сознании, то почему она не могла поддерживать остальную часть тела?

— Ты могла бы предупредить меня, — подумал Ник про себя, но его слова предназначались ей.

— Если бы ты спросил, прежде чем выпить, то могла бы, — сказала Виннум. — Сейчас уже слишком поздно.

— Ты можешь удалить препарат из моего тела или нейтрализовать его действие? — Это была напрасная надежда, но если Виннум может только отвечать на запросы, а не добровольно оказывать помощь, то он мог хотя бы спросить. Будет ли её помощь означать, что он снова полагается на кого-то другого? Маловероятно, что ему нужно будет принять такое решение.

— Мне льстит, что ты приписываешь мне такие силы. — В беззвучных словах слышалась мягкая насмешка. — Я лишь голос в твоей голове. Блестящий и мудрый голос, но не более способный вылечить хромого или исцелить больного, чем ты.

— Ты смогла обнаружить жуков в матрасе, — сказал Ник.

— А ещё я могу чувствовать яд в твоей крови. Существует большая разница между осознанием проблемы и возможностью что-то с ней сделать. — По-прежнему с насмешкой, почти с восхищением его затруднительным положением. Видела ли она в этом какую-то косвенную победу над ним? Он держал её в плену в его теле, а теперь он стал её сокамерником.

— Если со мной что-то случится, разве это не подвергнет тебя опасности? — сказал он. — Ты более вероятная цель, чем я.

Ещё более вероятной возможностью было то, что, чего бы ни хотел Мэллори, это было связано с бывшим Архимагом.

— Да, — сказал голос Виннум. — Если только этот мальчик не строит планы на твоё тело.

Несмотря на то, что он уже не мог двигаться, Ник застыл немного сильнее. Он и не предполагал что-то подобное.

Нет, она говорит чушь. Мэллори никогда не проявлял подобных наклонностей.

Но что он действительно знал о старшем мальчике?

Между ними никогда не было ничего, кроме тёплых отношений, так почему же Мэллори сейчас пошёл против него? Возможно, они не были друзьями, но Ник оценил бы их отношения

как дружественные. Мэллори был благодарен ему и остальным тоже-ренам за помощь, так почему?

Ник снова прислушался. Какой-то звук... Дыхание? Одышка?

Он был там, в этом Ник был уверен. Он ждал. Он хотел убедиться, что препарат полностью подействует, прежде чем снова подойти. Он осторожничал или же нервничал? Научился ли он терпению на практике или же колебался, потому что впервые делает что-то подобное?

Он должен действовать по чужому приказу. Если только дело не в той гнусной причине, которую предложила Виннум.

Нет, когда он поразмыслил над этим, это казалось ещё более нелепым. Риск быть пойманным будет неизбежным. Архимаг ван Дастан лично знал, что Ник здесь, в колледже. Если, конечно, Мэллори не действовал по приказу Архимага.

Подумать только, после всего, через что прошёл Ник, его поймали именно здесь. Он не мог это принять. И не примет. Не без серьёзной попытки освободиться, используя ресурсы, которые имелись в его распоряжении.

Виннум Роке была блестящим умом, и даже если она не могла нейтрализовать успокоительное, у неё были знания архимага, которые могли вытащить его отсюда. Она также хорошо знала Королевский колледж и была способна проводить разведку. Должен быть способ использовать это в своих интересах.

Она также сохраняла его разум ясным, хотя Ник подозревал, что это больше связано с тем фактом, что она разделяла его разум, и её причины, скорее всего, были корыстными. Если он станет психически недееспособным, то она тоже. Тем не менее, если у неё есть способность защищать его разум, был шанс использовать её каким-то образом.

Раздался новый, отчётливый звук. Открывающаяся дверь. Это Мэллори уходил или кто-то входил?

Ник не паниковал. Он был спокоен и наблюдателен, внимательно слушал. Какая-нибудь мелочь могла дать ему возможность освободиться из невидимых оков.

Два голоса перешёптывались, слишком тихо, чтобы он мог услышать, что они говорят.

— Ты слышишь их? — спросил Ник Виннум. — Твои чувства острее моих. — Если она могла почувствовать жуков в матрасе, то она наверняка могла услышать разговор в нескольких метрах от неё.

— Да, — сказала Виннум Роке. — Я слышу каждое слово.

— Их двое?

— Да.

— Мэллори и?..

— Человек, который представил вас.

— Ты имеешь в виду Бартлетта, помощника Архимага?

Означало ли это, что Архимаг всё-таки стоит за этим? Ник легко мог поверить, что Архимаг ван Дастан, возможно, захочет извлечь из него информацию, но зачем заходить так далеко?

Единственное, что пришло ему в голову, — это не дать Симоль узнать, чем он занимается.

— Что они говорят?

— Они говорят о тебе, с большой любовью. Они считают тебя большим призом.

Голос в его голове должен быть хранилищем всего, что известно Виннум Роке. Не человек, не она сама, а просто накопленное ей богатство знаний. Лукавый характер был всего лишь притворством, убеждал он себя. Его вера была источником его уверенности в том, что он сможет держать её под контролем. Она не была настоящей. Оно не было настоящим. Оно не может думать как она или учиться как она, оно не могло расти. Фиксированная сущность, как книга. Говорящая книга; книга, ограниченный доступ к которой был только у него.

Что-то болезненно лопнуло. Было такое чувство, словно из его ушей вытекала вода. Внутреннее ухо стало горячим, а затем в него полился звук.

— Лекарство подействовало? — Голос принадлежал Бартлетту, но в нём не было прежнего мягкого почтения. Сейчас он был резким и острым.

— Да, сэр. То есть, я так думаю. Я не уверен. — Мэллори звучал нервно, возможно, даже напугано. Он действовал по принуждению? Возможно, он был вынужден делать это против своей воли.

— Что с тобой не так, мальчик? Он находится в объятиях Мифуне или нет?

Мифуне. Ник вспомнил это название из какого-то текста, который прочитал давным-давно. Препарат, используемый в хирургии? Настоянный на аркануме? Он не мог вспомнить. Если бы он знал, что в его поездке в Королевский колледж свою роль сыграют

неизвестные наркотики, он бы почитал что-нибудь на эту тему.

— Да, да... Просто я открыл его глаза и...

— И что?

— Он выглядел не так, как должен. Посмотрите сами.

Возникла пауза. Ник чувствовал колебания между ними. Впрочем, это могло быть плодом его воображения. Или же он мог позаимствовать острые чувства Виннум. Интересно, что в его глазах заставило Мэллори так нервничать?

— Мы должны переместить его, — сказал Бартлетт. — Даже если он не полностью выведен из строя, этого достаточно.

— А нельзя дать ему немного больше? — спросил Мэллори. — Ещё глоток?

— Вот только убить его не хватало, — прошипел Бартлетт. Ник почти почувствовал облегчение. По крайней мере, его смерть в их планы не входила. С другой стороны, есть вещи и похуже смерти. — Достаточно будет принять меры предосторожности.

Что это значит? Нику не пришлось долго ждать, чтобы узнать. Он почувствовал, как что-то скользит по его лодыжкам. Он всё ещё мог чувствовать, просто не мог двигаться. Они это делали для удобства или из-за беспокойства?

Петля из мягкого материала скользнула по его левому запястью, затем прошла по его груди, пока не наткнулась на правую руку. Затем материал был обмотан вокруг обоих запястий, связывая их вместе.

Казалось, они не осмеливаются притрагиваться к нему. Почему? Чего они боялись? Вряд ли он мог причинить им вред, в его-то состоянии. Вероятно, он не смог бы отбиться от них, даже если бы не был напичкан наркотиком.

Они чего-то боялись, это было ясно. Казалось, есть только одно, что может вызвать такую тревогу — они должны думать, что он одержим демоном или чем-то столь же сильным, вроде сумасшедшего духа бывшего Архимага.

— Я определённо думаю, что их цель — ты, — сказал он в дальние уголки своего разума. — И они, кажется, думают, что ты можешь сделать больше, чем обнаруживать жуков в пятидесяти шагах от себя.

— Пятьдесят шагов — это сильно сказано, — сказала Виннум Роке.

— Ты можешь, так ведь? Сделать больше, я имею в виду. Ты могла бы освободить меня.

— Но как тогда ты узнаешь, кто за этим стоит? Если ты позволишь им забрать тебя, они приведут тебя к своему хозяину, верно? Разве ты не хочешь выяснить, кто так заинтересовался тобой поздней ночью?

Из её уст это прозвучало как грязная интрижка, а также что она будет наслаждаться, наблюдая за всем из первого ряда. Удовольствие, которое она испытывала от усиления его страхов, нервировало. Почему все женщины в его жизни так наслаждались его дискомфортом? Если он выдержит это, закалит ли он характер в долгосрочной перспективе? Он очень сильно в этом сомневался.

Было что-то в его поведении — его робость или его послушная натура — что, по-видимому, вызывало такое суровое отношение. Ему нужно что-то с этим делать, если он переживёт сегодняшнюю ночь.

Ему также нужно перестать ждать других. Даже если у Виннум есть способ развязать путы и помочь ему с побегом, ему не следует полагаться на неё. Пусть он не был магом, но он оставался здоровым молодым человеком, способным бороться, когда это необходимо. К сожалению, говорить себе, что это не имеет значения, приходилось с кляпом во рту.

Его веко снова поднялось, и Бартлетт посмотрел на него, стоя за источником света.

— Да, я понимаю, что ты имел в виду.

Веко захлопнулось, и тьма снова окутала его.

— Почему они такие? — раздался голос Мэллори откуда-то сзади.

— Боюсь, я понятия не имею. Нет смысла ждать. Давай покончим с этим.

Они подняли Ника с кровати и поместили его в более надёжное положение между ними: один держал его за ноги, а другой — за подмышки.

— Ах, — пропыхтел Мэллори. — Он тяжелее, чем выглядит.

— Он мешок с перьями, — сказал Бартлетт. — Укрепи свои руки, брат, и работа пойдёт легче.

Последовала неловкая тишина, когда Ника потащили из комнаты, слегка покачивая его из стороны в сторону.

Их что, не беспокоит, что их могут увидеть? Была поздняя ночь, и все находились либо в постели, либо во дворе, наблюдая за умирающим драконом, но объяснить, почему они несут тело по коридорам Королевского колледжа, будет трудно, если им случится столкнуться с кем-то, кто решит сходить в уборную. Или в этом были замешаны вообще все?

Ник не сомневался, что эти двое действовали не одни. Если за этим стоял не Архимаг, то какой-нибудь другой высокопоставленный человек. Виннум была права насчёт того, что позволить утащить себя было лучшим способом узнать, кем был этот человек. Но такое открытие имело реальную ценность, только если бы он позволил этому случиться, а не был принужден.

Он снова обратил свои чувства внутрь себя, игнорируя шаги и не считая повороты и углы, что помогло бы ему, как только он освободится. Первым делом ему нужно вернуть контроль над своим телом.

Если Виннум может обнаружить клопов в постели, то сможет и он. Она показала ему, что она может поделиться с ним своими способностями, когда усилила его слух. Она может не обладать магической силой или способностью использовать арканум тем же способом, как маги или демоны, но у неё по-прежнему был больший диапазон навыков, чем у него. Знания, полученные ей за время изоляции в мире демонов, могут быть применены здесь.

Ник отключился от внешнего мира. Его улучшенный слух растворился в тёплой тишине. Его не тащили навстречу какой-то ужасной судьбе, он плыл. Его разум тоже плыл, застрял на месте, но был способен двигаться, расширяться и ощущать окружающее. Как внезапное откровение, чувства Ника отошли назад, и он увидел самого себя, которого несли по тёмным коридорам колледжа.

Его связали как животное. Ноги и руки связаны, рот заткнут.

Внешнее осознание длилось всего секунду, а затем оно вернулось на место, оседая в его теле. Запахи напали на его ноздри — влажный кирпич, пот его временных носильщиков, слабый запах пергамента и бумаги. Его захлестнули звуки — шелест мантий, стук шагов, короткие скрипы и стоны камня и дерева. Затяжной привкус в горле... лекарство покрывало рот, язык. Он мог проследить его до желудка, до крови, увидеть танцующие частицы внутри себя. Не увидеть, если быть точнее. Это было больше похоже на то, когда смотришь на пламя свечи, а затем закрываешь глаза. Отпечаток света проецировался на его веки, множество крошечных сверкающих пятнышек по всему телу.

«Ах», издал он беззвучный мысленный вздох узнавания.

Он сфокусировался на точках белого, на миллионе звёзд в небе, и попытался увидеть их более чётко. Белые точки становились всё ярче и ярче. Не нужно было ни щуриться, ни отводить взгляд, ведь он не смотрел на них своими глазами, но их белизна была ослепительной. Изменения распространялись, всё быстрее и быстрее. А потом они ушли...

— С ним что-то не так, он горит, — сказал Мэллори, в его голосе усилилась паника. — Это лихорадка? Я дал ему слишком много?

— Продолжай идти, — сказал Бартлетт. — Немного осталось. Он будет в порядке.

Ник попробовал коснуться кончиками пальцев. Он смог ими пошевелить.

— Я сделал это!

— Отлично, — сказала Виннум, не в силах скрыть удивление в голосе.

— Как? Я использовал магию?

— Нет, у тебя нет этой способности. У нас нет этой способности.

— Но...

— Иногда яркого света достаточно, чтобы жуки начали в спешке разбегаться. Ты научился мешать магии, что само по себе является полезной способностью.

Он не чувствовал, что он действительно что-то сделал. Он не чувствовал никакой силы, проходящей сквозь него, никакого потрескивания молний. Просто интенсивный фокус и сильное тепло на лице; то, к чему он уже привык, хотя обычно по другим причинам.

— Что ты планируешь делать со своей свободой? — спросила Виннум. Теперь её голос звучал не так насмешливо.

Ника всё ещё несли, по-видимому, к человеку, который это устроил. Он мог попытаться освободиться от своих похитителей, но он всё ещё был связан. Если он останется там, где был — если он позволит им тащить его — он сможет, по крайней мере, узнать личность своего врага. Но была большая разница между осознанием проблемы и возможностью что-то с ней сделать.

Он знал, что нерешительность была признаком неопытности. У каждого варианта были свои плюсы и минусы, и, будь у него достаточно времени, Ник, вероятно, смог бы найти лучший курс действий. Но времени у него не было, и быстрое решение, сопровождаемое соответствующими действиями против того, с чем он столкнётся, будет таким, каким оно должно было быть у человека в его положении. Предполагая, что человек в его положении был тем, кто знал, что делать, и имел навыки, чтобы воплотить это в жизнь.

Он держал глаза закрытыми и пытался, не привлекая внимания, освободить руки. Он надеялся, что его носильщики были слишком заняты, чтобы заметить это. Они использовали не верёвку,

а какую-то ткань или ремень. Он почти мог вытащить свои запястья, ничего не развязывая, но он не хотел делать это слишком очевидным, поэтому он осторожно крутился назад и вперёд, чтобы ослабить узел.

Дверь открылась, которую сильно толкнули, вероятно, плечом. Он услышал её близко, когда его опустили на твёрдую поверхность. Не на кровать, что было бы хорошо. Но и не на пол. На стол? На алтарь?

— Оставайся здесь, — сказал Бартлетт. Дверь открылась и снова закрылась.

Ник пытался прийти к какому-нибудь решению. Настало время действовать, пока Мэллори был один. Или он должен ждать? Кажется, его собственная нерешительность была его величайшим врагом.

— Я знаю, ты меня не слышишь, — прошептал Мэллори, прижимая рот к уху Ника, его пальцы ослабляли узел вокруг запястий Ника, — но я сожалею обо всём этом. Ничего личного. Я...

Руки Ника были свободны. На этот раз он действовал без раздумий. Он бросился навстречу голосу. Он прыгнул на Мэллори, который рухнул под его весом. Ник сумел забраться на Мэллори и прижать его, слишком удивлённого, чтобы защищаться, к полу. Он поднял кулак, чтобы ударить старшего мальчика по лицу.

Мэллори выглядел испуганным.

Ник был несколько тренированным. Он упражнялся, он заставил себя стать более активным, и вот он оказался в доминирующей позиции. Он колебался. Несмотря на все усилия, ему до сих пор не хватало решимости причинить боль другим, даже своим врагам. Это делало его сострадательным или же трусливым? Он был уверен в одном: он не был солдатом, он был ребёнком.

— Почему? — сказал Ник, отрывая кляп ото рта; его предплечье прижалось к трахее Мэллори, не давая тому ответить.

Мэллори закатил глаза. На мгновение Ник подумал, что он вот-вот потеряет сознание, а потом понял, что он смотрит назад. Взгляд Ника проследовал в том же направлении, и он осознал, что в этой тускло освещённой комнате они были не одни. Далеко не одни.

По другую сторону стола, на который положили Ника, было по крайней мере шесть фигур в мантиях и масках. Ник отпустил Мэллори, и, поскольку его ноги до сих пор были связаны, завалился на спину. Дверь была позади него, и если он сможет выбраться наружу, возможно...

Но дверь открылась, и в ней показался Бартлетт. Ник был окружён, а его выход заблокирован.

— Что вам нужно? — умудрился он выкрикнуть сквозь дыры в своём разочаровании в себе.

— Его глаза, — сказала одна из фигур в масках.

— Это он, — сказала другая. Это были женские голоса.

— Мы — последователи Виннум Роке, — сказала женщина, стягивая маску и показывая лицо почтенной матроны. — Ты здесь, потому что ты всегда должен был быть здесь. Мы так долго ждали тебя. Мы не причиним тебе вреда.

Никто не двинулся к нему. Они ждали, пока он сделает... что-то.

Была ли она одной из немногих женщин-магов? Ник посмотрел на остальных. Не все из них были женщинами, но точно большинство. Они не могли быть все магами, поскольку в Королевском колледже одновременно было не более двух-трёх женщин.

Ник сдёрнул с лодыжек привязь и поднялся на ноги, притопывая, чтобы вернуть им чувствительность. Стол, на который его положили, был тонким и длинным. Рядом стояла тележка с металлическими инструментами для разрезания. Хирургические инструменты. Он внимательно посмотрел на группу перед собой. Мантии на них — это халаты, их маски... это был операционный стол.

Паника, которую он до сих пор избегал, усилилась. Они собирались вырезать её из него. Последователями Виннум Роке они быть могут. Другьями Ника Тутта они наверняка не были.

— Что вы имеете в виду? — сказал он женщине, которая, очевидно, была лидером группы. — Вы ожидали меня?

— Конечно, — сказала она. — Она сказала нам, что ты придёшь. Мы не думали, что это займёт так много времени, но мы никогда не теряли веру.

Они были каким-то культом, последователями пророчества. Они действительно были такими доверчивыми?

Ясновидение легко подделать, если ты способен прожить тысячу лет. Скажи людям, что должно случиться, а затем вернись через тысячелетие или около того и сам воплоти это в жизнь. Все подумают, что стали свидетелями чуда.

— Ты это сделала, — сказал он внутрь себя. — Ты обманула их.

— Это не было обманом. Я сказала им дождаться моего возвращения, и вот я здесь.

Ник посмотрел на стол. Он был чистым, без пятен крови. Они не тренировались, а это означало, что он будет их первой пробой. Эта мысль не принесла ему утешения. Твёрдая рука принесла бы меньше боли.

— Вы ошибаетесь, — сказал Ник собравшейся толпе. — Она не отправляла меня.

— Твои глаза, — сказала женщина. — Она сказала нам, что у тебя будут пылающие глаза.

Он не знал, как выглядят его глаза, но этот трюк тоже было легко сделать. Скажи им ждать знака, а затем создай предсказанный тобой знак. Виннум, возможно, не в состоянии контролировать его или использовать магию, но она могла манипулировать мелочами, вроде цвета его глаз.

— Ты используешь этих людей. Чем это отличается от того, что сделают демоны? — спросил он её.

— От кого, по-твоему, я этому научилась? — произнёс голос Виннум Роке.

Она не хотела иметь моральное превосходство над демонами, а желала стать их заменой, и сам он был просто сосудом. Сосудом, который они намеревались опустошить.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/434008>